

ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА В.С. СОЛОВЬЁВА И ТВОРЧЕСТВО А.К. ТОЛСТОГО

(к 200-летию со дня рождения А.К. Толстого)

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-33-00003)

АННОТАЦИЯ

В мировоззрении В.С. Соловьёва философия искусства занимала важное место, его труды по литературной критике вызывали большой интерес у современников. Владимир Сергеевич, в частности, высоко оценивал творческое наследие А.К. Толстого. Великий мыслитель философски переосмысливал некоторые художественные образы известного писателя. В настоящей работе дан анализ ряда трудов В.С. Соловьёва, в которых он пытался совместить особенности своей философской системы с некоторыми идеями и мыслями А.К. Толстого.

Ключевые слова: история культуры, философия искусства, труды Владимира Сергеевича Соловьёва, литературная критика, произведения Алексея Константиновича Толстого, общность идей двух мыслителей.

Философия искусства занимала важное место в научной концепции В.С. Соловьёва, поэтому его труды по литературной критике представляют большой интерес для историков культуры; он высоко ценил поэтов, которые оставались верны в своём творчестве пушкинским традициям и расширяли содержание его поэзии. В его понимании это были Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой, А.А. Фет, А.Н. Майков, Я.П. Полонский.

Владимир Сергеевич «переносил» на творческое наследие А.К. Толстого некоторые особенности своего мировоззрения, делал попытки его анализа и комментирования. Великий мыслитель, в частности, иногда философски переосмысливал художественные образы известного писателя. Произведения А.К. Толстого, в свою очередь, оказывали некоторое влияние на мировоззрение В.С. Соловьёва, на развитие его философской системы.

На наш взгляд, удачную, короткую, но ёмкую характеристику А.К. Толстому дал историк русской культуры, издатель и писатель, архиепископ Сан-Францисский и Западноамериканский Иоанн:

«Ему не могли простить его независимости, непринадлежности ни к какому лагерю, в том числе к великому прогрессистскому лагерю русской интеллигенции. Толстой выглядел для многих «ретроградом» в политическом отношении. <...> Он был близок к Государю и близок не как деятель реформ, а просто как друг детства» [1, с. 11].

Известно, что В.С. Соловьёву не довелось быть лично знакомым и встречаться с А.К. Толстым. Но уже после его смерти философ сблизился с семьёй поэта — подружился с его вдовой графиней Софьей Андреевной Толстой и с её племянницей Софьей Петровной Хитрово. Владимир Сергеевич посещал салон графини в Санкт-Петербурге, гостил в имениях своих новых друзей — южном «Красном Роге» и подмосковном «Пустыньке». В этот период он страстно влюбился в С.П. Хитрово, но она была замужем, и ситуация была весьма драматичной. Опережая ход нашего повествования, отметим, что В.С. Соловьёв своё чувство сохранял долгие годы. В 1896 г., когда Софья Петровна овдовела, он

сделал ей предложение вступить в брак и получил отказ. Правда, они продолжали оставаться друзьями, и Владимир Сергеевич неоднократно бывал в её имениях [2, с. 39–40].

Как уже отмечалось, В.С. Соловьёв, философски переосмысливая некоторые художественные образы А.К. Толстого, использовал этот материал в своих трудах. Попытаемся вкратце осветить этот вопрос. В этом плане особый интерес для нашего исследования представляет статья В.С. Соловьёва «Поэзия А.К. Толстого», впервые опубликованная в 1894 г. в пятом номере журнала «Вестник Европы». Это достаточно большая по своему объёму работа философа — 24 страницы текста. Приведём здесь несколько небольших фрагментов, отражающих её суть. В начале статьи автор отметил, что «граф А.К. Толстой был поэтом мысли воинствующей — поэтом-борцом». Своё призвание и сам поэт понимал как борьбу:

Господь, меня готовя к бою,
Любовь и гнев вложил мне в грудь,
И мне десницею святою
Он указал правдивый путь [3, с. 483].

В то же время А.К. Толстой считал себя «певцом, державшим стяг во имя красоты». В.С. Соловьёв по этому поводу написал следующее: «Приняв сознательную верою высший смысл жизни, ощутительное выражение которого есть красота, поэт возмущался всем, что отрицало или оскорбляло этот смысл, и смело шёл за него против течения:

Правда всё та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите во имя прекрасного
Против течения!» [3, с. 489].

Во многом одинаковое понимание основ философского осмысления окружающего мира объединяло двух выдающихся представителей российской культуры. В.С. Соловьёв считал А.К. Толстого «вдохновенным художником, посредником между миром вечных идей, или первообразов, и миром вещественных явлений».

Творчество поэта, в котором «упраздняется противоречие между духом и

вещью, есть земное подобие творчества божественного, где Божество проявляется как начало совершенного единства, — «единства себя и своего другого»:

Едино, цельно, неделимо,
Полно сознания своего,
Над ним и в нём, невозмутимо
Царит от века Божество» [3, с. 492–493].

Великий философ, переосмысляя художественные образы А.К. Толстого, следующим образом формулировал одно из основных положений своей философской системы: «Торжество вечной жизни — вот окончательный смысл вселенной. Содержание этой жизни есть внутреннее единство всего, или любовь, её форма — красота, её условие — свобода» [3, с. 494].

В одном из номеров журнала «Вестник Европы» за 1894 г. была опубликована статья В.С. Соловьёва «Буддийское настроение в поэзии», являвшаяся, по сути, рецензией на вышедшие в свет в двух томах сочинения графа А. Голенищева-Кутузова.

Владимир Сергеевич, в частности, давал весьма положительную оценку одному из стихотворений, посвящённому свободе слова. При этом автор рецензии посчитал необходимым отметить, что «это стихотворение и по мысли, и по тону, и по фактуре» весьма напоминает одно место из поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» и привёл соответствующий фрагмент из поэмы [4, с. 456]. Позволим себе привести здесь данный фрагмент, но в более точном его виде [5]:

Над вольной мыслью Богу неугодны
Насилие и гнёт:
Она, в душе рожденная свободно,
В оковах не умрёт!

В 1898 г. в одном из томов Энциклопедического словаря Брокгауза — Ефрона была опубликована статья В.С. Соловьёва о сочинениях Козьмы Прутова. Автор статьи отметил, что «два талантливых поэта граф А.К. Толстой и А.М. Жемчужников», вместе с ещё двумя братьями Жемчужниковыми, создали это «единственное в своём роде литературное явление» [6, с. 633].

Владимир Сергеевич в своей работе привёл образцы наиболее удачных, по его мнению, афоризмов: «Полезнее пройти путь жизни, чем всю вселенную», «Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине», «Эгоист подобен давно сидящему в колодезь» и др.

В статье приводились и образцы прутковских басен. Вот один пример [6, с. 634]:

Однажды нёс пастух куда-то молоко,
Но так ужасно далеко,
Что уж назад не возвращался.
Читатель! он тебе не попадался?

В заключение в статье говорилось о том, что в 1898 г. вышло в свет уже шестое издание «Сочинений К. Прутков».

В своей известной работе «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина», опубликованной в 1899 г. в 12-м номере «Вестника Европы», В.С. Соловьёв приводит цитату из стихотворения А.К. Толстого «Меня, во мраке и в пыли...», написанного в 1851 г. Соловьёв, в частности, указал, что «новых чувств не даёт гений поэту; он только усиливает, возводит на высшую ступень прежние чувства, делает поэта духовно более зорким и более чутким. Он даёт ему слышать не только, чего нет или не было, а то, что ускользает от грубого чувства» [7, с. 346]. Данную свою мысль автор статьи как бы «иллюстрирует» ещё и строками из стихотворения А.К. Толстого. Приводим более точный вариант этой цитаты:

И просветлел мой тёмный взор,
И стал мне виден мир незримый,
И слышит ухо с этих пор,
Что для других неуловимо [5, с. 82].

На наш взгляд, получился замечательный образ-сплав интеллектуального и художественного материала.

В 1899 г. началась подготовка к переизданию книги А.К. Толстого «Упырь». Первое издание книги появилось в 1841 г. В.С. Соловьёв согласился написать предисловие к её второму изданию. В своём «Предисловии» Владимир Сергеевич дал высокую оценку произведению. В частности, он писал следующее: «Хотя

юношеская повесть Толстого насыщена фантастическим элементом, но он везде растворён житейской реальностью и нигде не выступает в обнажённом виде» [8, с. 611]. В заключение автор предисловия отметил, что «влечение к таинственному и необычайному всё более распространяется в наши дни, тем более кстати является теперь вновь это прекрасное произведение живой, юношеской свежей фантазии».

Незадолго до своей смерти В.С. Соловьёв написал последнюю работу — «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». Она была опубликована в нескольких номерах журнала «Книжки недели» за 1899 г. «Три разговора» считаются своеобразным завещанием мыслителя, где он с горечью сказал о крушении своих теократических надежд и указал на то, что человечество ожидает печальное будущее. В этой работе В.С. Соловьёв несколько раз обращается к текстам произведений А.К. Толстого. Так, в «Разговоре третьем» в ходе полемики со сторонниками толстовской идеи «непротавления злу» Владимир Сергеевич приводит текст, по его словам, ещё неизданного сатирического стихотворения А.К. Толстого «Великодушные смягчают сердца». Заметим, что это стало первой публикацией данного произведения А.К. Толстого. Герой стихотворения «злодей и убийца» был прощён своими жертвами и после этого:

Бежал в Тамбов, где был, как губернатор,
Весьма любим.
Потом в Москве, как ревностный сенатор,
Был всеми чтим.
Потом он членом сделался совета
В короткий срок...
Какой пример для нас являет это,
Какой урок! [9, с. 713–714].

Получился яркий, по-настоящему живой образ, знакомый и сегодняшнему читателю.

Приведённые нами выдержки из произведений А.К. Толстого и В.С. Соловьёва позволяют сделать вывод о том, что в мировоззрении и эстетических взглядах

двух великих представителей русской культуры было достаточно много общего. Их обоих вполне можно считать последовательными защитниками и носителями «живой силы свободы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иоанн*, архиеп. Сан-Францисский и Западноамериканский [*Шаховской*]. Пророческий дух в русской поэзии (лирика Алексея Толстого). Таллин : Vaba Maa, 1938. 42 с.
2. *Гулыга А.В.* Искатель истины // В.С. Соловьёв. Избранное. М. : Сов. Россия, 1990. С. 5–40.
3. *Соловьёв В.С.* Поэзия графа А.К. Толстого // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 483–506.
4. *Соловьёв В.С.* Буддийское настроение в поэзии // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева

и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 425–464.

5. *Толстой А.К.* Собр. соч. : в 4 т. Т. 1 / ред. И. Ямпольский. М. : Правда, 1969.

6. *Соловьёв В.С.* Прутков (Козьма Петрович) // *Энциклопедический словарь* Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXVa. СПб., 1898. С. 633–634.

7. *Соловьёв В.С.* Значение поэзии в стихотворениях Пушкина // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 316–370.

8. *Соловьёв В.С.* Предисловие к «Упырю» графа А.К. Толстого // *Философия искусства и литературная критика* / сост. Р. Гальцева и И. Роднянская. М. : Искусство, 1991. С. 608–613.

9. *Соловьёв В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // В.С. Соловьёв. Соч. : в 2 т. Т. 2 / ред. А.В. Гулыга и А.Ф. Лосев. М. : Мысль, 1988. С. 635–762.

